

**«НЕ ТАК ТОГДА СХИЗМА ГРЕЧЕСКАЯ ИЗ ГРЕЦИИ, КАК ИЗ
МОСКВЫ КРАЯ РУС(С)КИЕ ЗАРАЗИЛА»: РОЛЬ ЕЛЕНЫ
ИВАНОВНЫ (МОСКОВСКОЙ) В ИСТОРИИ КИЕВСКОЙ
МИТРОПОЛИИ ГЛАЗАМИ УНИАТСКИХ И КАТОЛИЧЕСКИХ
АВТОРОВ XVII-XVIII ВВ. ¹**

К. М. Медведев

*Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7–9,
199034, г. Санкт-Петербург, Россия, kikatimi@mail.ru*

В статье рассматривается оценка роли Елены Ивановны (Московской) в истории Киевской митрополии униатскими и католическими авторами Речи Посполитой XVII–XVIII вв. Отмечается, что они в рамках полемики о «древности» и «исконности» церковной унии старались доказать, что Киевская митрополия и ее паства всегда были верны Риму, а «схизма» всегда была чужеродным явлением и привносилась извне: сначала из Греции, а уже в XV–XVI вв. – из Москвы. При этом они подчеркивали центральную роль в этих негативных для них изменениях самой Елены Ивановны.

Ключевые слова: историческая память; антигерои; Елены Ивановна (Московская); религиозная полемика; католицизм; православие; Брестская уния; Речь Посполитая.

**«THEN THE GREEK SCHISM INFECTED THE RUTHENIAN LANDS
NOT SO MUCH FROM GREECE, AS FROM MUSCOVY»: THE ROLE
OF HELENA IVANOVNA (OF MOSCOW) IN THE HISTORY OF THE
METROPOLIS OF KIEV ACCORDING TO THE UNIATE AND
CATHOLIC AUTHORS OF 17TH–18TH CENTURIES**

К. М. Medvedev

*Saint Petersburg State University, 7-9 Universitetskaya Embankment, 199034, Saint
Petersburg, Russia, kikatimi@mail.ru*

The article discusses the assessment of the role of Helena Ivanovna (of Moscow) in the history of the Metropolis of Kiev by the Uniate and Catholic authors of the Polish-Lithuanian Commonwealth in the 17th–18th centuries. It is noted that within the framework of the debates about the «antiquity» and «originality» of the church union, they tried to prove that the Metropolis of Kiev and its flock were always faithful to Rome, and «schism» was always an alien phenomenon and was introduced from outside: first from Greece, and already in 15th–16th centuries – from Moscow, while emphasizing the central role of Helena Ivanovna herself in these negative changes for them.

Keywords: historical memory; antiheroes; Helena Ivanovna (of Moscow); religious polemics; Catholicism; Orthodoxy; Union of Brest; Polish-Lithuanian Commonwealth.

В эпоху конфессионализации и религиозных войн в Европе XVI–XVII вв. все стороны в рамках межконфессионального противостояния

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-48-04402): Святые и герои: От христианизации к национализму. Символ, Образ, Память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы).

обращались также к истории для обоснования своей правоты и опровержения позиции противников [8, р. 287]. В данном случае исключением не стала и Речь Посполитая, где заключение в 1595–1596 гг. Брестской церковной унии дало старт интенсивной религиозной полемике. Как отмечал О. Б. Неменский, уже вскоре после заключения унии ее сторонники смогли создать новую концепцию истории Киевской митрополии, согласно которой она с самого начала была верна Апостольскому престолу, и лишь иногда впадала в «схизму», но ее единство с Римом постоянно возобновлялось [2, с. 306]. В рамках подобной концепции, провозглашая «исконную» верность Папе, униаты и католики также стремились доказать, что подобные «схизмы» были полностью чужды Руси и всегда привносились извне: сначала из Греции, а уже в XV–XVI вв. после Флорентийской унии – из Москвы. В данном случае столь важным и «нужным» для них «антигероем» стала Елена Ивановна, дочь великого князя Московского Ивана III, жена великого князя Литовского Александра и некоронованная королева Польши, которая оказала большое влияние на историю Православной церкви в Великом Княжестве Литовском (подробнее ее биографию см.: [4, 5]). Следует отметить, что в XVII–XVIII вв. данный брак великого князя и короля Александра со «схизматичкой» иноземкой и его роль в истории Речи Посполитой убежденные католики обоих обрядов зачастую оценивали сугубо отрицательно. Так, во время обсуждения брачных планов короля Владислава IV в кругу сенаторов в 1635 г., если верить запискам литовского канцлера Альбрехта Станислава Радзивилла, смоленский воевода Александра Госевский выступил резко против женитьбы на протестантке для «успокоения» религиозных «диссидентов», ссылаясь как раз на пример Александра, который, взяв в жену представительницу другой конфессии, ожидал покоя и расширения для королевства, но в итоге только потерял многие земли, захваченные своим же тестем, и скоропостижно умер в несчастье [14, р. 484].

Одним из первых негативную роль Елены Ивановны в истории Киевской митрополии обозначил известный деятель униатской церкви Лев Кревза, который в 1617 г. в знаменитой книге «Obrona iedności cerkiewney» отмечал, что после митрополита Григория Цамблака и вплоть до 1516 г. Русь не признавала власти Константинопольских патриархов и была верна Риму, пока «королева Елена Московская» не поспособствовала возвышению представителей «схизматического» духовенства, которые благодаря ей заняли высокое положение и «схизму возобновили». В данном случае Кревза указывал на митрополитов Иону, Иосифа III и Макария

(Москвитянина), которые занимали кафедру по протекции Елены [10, р. 64–65, 90].

В дальнейшем униатские и католические авторы во многом практически дословно или своими словами пересказывали данный довод Льва Кревзы о новом привнесении «схизмы» на Русь извне под влиянием Елены Ивановны после «воссоединения» Киевской митрополии с Римом посредством Флорентийской унии, даже повторяя представленные в труде Кревзы ошибочные датировки правления и перечисление имен Киевских митрополитов, начиная с 1497 и до 1556 г. [10, р. 64–65] (для сравнения данных Кревзы с более точной информацией см., например: [1]). В 1622 г. униатский Полоцкий архиепископ Иосафат Кунцевич в своей знаменитой переписке с литовским канцлером Львом Сапегой, отстаивая свою жесткую политику по отношению к «схизматикам», отмечал, что вскоре после взятия османами Константинополя в 1453 г. все Киевские митрополиты, начиная с митрополита Григория Болгарина и вплоть до смерти Иосифа Солтана, утверждались Папой, пока «Елена Московская, королева, уже будучи вдовой, не выпросила у светлой памяти короля Сигизмунда Старого, чтобы ей позволили послать в Константинополь для рукоположения в митрополиты ей выдвинутого Иону», и именно «с того времени вплоть до восстановления единства [с Римом] нашими старшими эта традиция сохранялась» [6, с. 94–97]. В 1644 г. в изданной во Львове книге «Hierarchia Abo o Zwierzchnosci w Serkwi Bozey» архимандрита Дерманского монастыря Яна Дубовича отмечалось, что Киевская митрополия была верна Риму более ста лет с 1407 г. до смерти Иосифа Солтана в 1516 г., когда «схизма наступать начала после приезда королевы Елены Московской, которая духовных лиц с собой из Москвы привезла и помогла... этому, ибо [они] главными среди духовенства здесь у нас стали и ту схизму обновили». [9, р. 206].

Особенно актуальным тезис о привнесении «схизмы» из Москвы стал после официального перехода Киевской православной митрополии в юрисдикцию Московского патриархата в 1686 г. В 1704 г. иезуит Ян Алоизий Кулеша издал в Вильне книгу «Wiara prawosławna», в которой отмечал, что после смерти митрополита Иосифа Солтана в 1516 г. или 1520 г. «с подачи Елены схизматички, жены Александра, короля Польского» Киевскую митрополичью кафедру занял «проворный схизматик Иона» [12, р. 192]. Вскоре, судя по всему после Замоиского синода униатской церкви 1720 г., была написана книга «Genealogia Metropolitow Kijowskich», ныне хранящаяся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в

Санкт-Петербурге. В ней, повествуя о том, как «после смерти митрополита Иосифа Солтана снова настало отщепенство», неизвестный автор отмечал центральную роль в этом сближения великого князя Литовского Александра с великим князем Московским Иваном III и женитьбу Александра на дочери Ивана Елене. В книге подчеркивалось, что после заключения брака Елена, пользуясь своим положением, часто побуждала духовенство Киевской митрополии к разрыву единства с Римом, а позже она и стала главной причиной объявления ее отцом войны Великому Княжеству Литовскому, так как Иван III, во-первых, использовал как повод для начала войны то, что Александр не возвел для нее православную церковь при великокняжеском дворе в Вильне, а, во-вторых, она сама, будучи настроена враждебно по отношению к католической вере, специально жаловалась на это своему отцу, желая начала войны, к чему ее подталкивал и враждебный унии Московский митрополит [3, л. 17 – 18 об.]. Неизвестный автор сообщал и о том, что уже после смерти своего мужа Елена добилась от нового короля Сигизмунда I того, что после 60 лет нахождения под властью Рима Киевская митрополия снова была отдана «дизунитам», и именно тогда «снова среди народа рус(с)кого стараниями той королевы... отщепенство греческое множиться начало» [3, л. 21 об. – 22].

В изданном в Риме в 1733 г. первом доскональном труде по истории униатской церкви «Specimen Ecclesiae Ruthenicae» архимандрит Борисоглебского (Коложского) монастыря в Гродно Игнатий Кульчинский также отметил важную роль Елены Ивановны в переходе Киевской митрополии в «схизму», так как после смерти Иосифа Солтана именно она якобы упростила брата своего почившего мужа короля Сигизмунда I отдать кафедру «схизматику» Ионе. После же Ионы митрополитами также были ее ставленники Иосиф III и Макарий (Москвитянин), личный духовник Елены [11, р. 125–126]. В 1748 г. во Львове была напечатана «Defensa Biskupstwa u Dyesezyi Kiiowskiey», посвященная Киевскому католическому епископу с кафедрой в Житомире Яну Самуэлю Ожге. В данном труде его автор Кароль Непомук Орловский, кафедральный Киевский архидьякон, коснулся также и истории «греческого обряда» на территории Киевского диоцеза, сообщая, что после смерти Киевского митрополита Иосифа Солтана в 1516 г. король Сигизмунд I, поддавшись уговорам вдовы его почившего брата Александра Елены Московской, передал митрополичью кафедру «схизматику» Ионе, и тогда же «не только плебс, но и достойные шляхетные особы, заискивая перед королевой, к отщепенству

присоединились». Оценивая роль Елены Ивановны в истории Киевской митрополии, Орловский отмечал, что «не так тогда схизма греческая из Греции, как из Москвы края рус(с)кие заразила». Что особенно интересно, он описывал Елену как явного антипода другой известной женщины, которая сыграла важную роль в судьбах христианства на Руси, – Анны Византийской, жены Владимира Крестителя: «И как края рус(с)кие Анной, царицей Греческой, к правдивой вере Христовой [были] приведены, так Еленой Московской отщепенством [были] заражены» [13, р. 344–346].

Подобный взгляд на роль Елены Ивановны в истории Киевской митрополии, нужно сказать, был характерен и для авторов, трудившихся в последние годы существования Речи Посполитой. В 1770 г. Клеменс Ходыкевич издал книгу «Dissertationes Historico-Criticae De Utroque Archiepiscopatu Metropolitano Kijoviensi, & Haliciensi, uti olim distincto, Nec non De Episcopatu Leopoliensi Ritus Graeco Uniti», посвященную униатскому Львовскому епископу и администратору всей униатской митрополии Льву Шептицкому, в которой, кратко пересказывая биографии всех Киевских митрополитов, также сообщил о том, что после смерти Иосифа Солтана стараниями Елены король Сигизмунд I передал кафедру Ионе, «самому яркому противнику унии», при котором многие «благородные мужи были оторваны от веры», и среди них был князь Константин Иванович Острожский [7, к. N2–N2v]. В 1782 г. в своем труде «Chronologia, albo porządne według lat zebranie znaczniejszych w Koronie Polskiej i w Wielkim Xięstwie Litewskiem a mianowicie na Białej Rusi w Połocku dziejów i rewolucyj» известный униатский автор своего времени Игнатий Стебельский писал, что Иван III в 1500 г. начал войну против своего зятя именно потому, что его дочери Елене не построили при дворе церкви [15, р. 44–46], а сама она активно способствовала распространению «схизмы» на территории Великого Княжества Литовского тем, что «отщепенцев» она «силой охраняла и во многих местах сама водворяла» [15, р. 50].

Таким образом, как мы видим, для униатских и католических авторов Речи Посполитой XVII–XVIII вв. Елена Ивановна стала явным «антигероем» в истории Киевской митрополии и христианской церкви в Польско-литовском государстве в целом, ведь именно она, как они отмечали, сыграла чуть ли не центральную роль в новом отходе Руси от верности Папскому престолу и возвращении в «схизму», которая в рамках подобного дискурса была чуждым для Киевской митрополии явлением, будучи фактически привнесена стараниями Елены извне – из Москвы –

после «воссоединения» с Римом по результатам Ферраро-Флорентийского собора.

Библиографические ссылки

1. Макарий (Булгаков), архиепископ Литовский и Виленский. История Русской Церкви. Том IX. Период разделения Русской Церкви на две митрополии. Книга IV. История Западно-русской или Литовский митрополии. СПб.: Типография Р. Голике, 1879.
2. Неменский О. Б. Особенности этнической самоидентификации Мелетия Смотрицкого // Леў Сапега (1557–1633 гг.) і яго час: зб. навук. арт. / рэд. кал. С. В. Марозава [і інш.]. Гродна: ГрДУ, 2007. С. 304–308.
3. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 957. Собрание польских рукописей. Пол. Q. I. № 160.
4. Тураева-Церетели Е. Ф. Елена Иоанновна, великая княгиня литовская, русская, королева польская. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1898.
5. Флоря Б. Н. Елена Ивановна // Православная энциклопедия. Т. XVIII. М.: Православная энциклопедия, 2008. С. 307–309.
6. Эпісталяцыя Сьвятога Язафата: Збор дакумэнтаў / Укладаньне й апрацоўка М. Баўтовіча. Полацак: Грэка-каталіцкая парафія Сьвятапакутніка Язафата, 2006.
7. Chodykiewicz K. Dissertationes Historico-Criticae De Utroque Archiepiscopatu Metropolitano Kijoviensi, & Haliciensi, uti olim distincto, Nec non De Episcopatu Leopoliensi Ritus Graeco Uniti. [Leopolis], 1770.
8. Ditchfield S. Martyrs on the Move: Relics as Vindicators of Local Diversity in the Tridentine Church // Studies in Church History. 1993. Vol. 30. P. 283–294.
9. Dubowicz J. Hierarchia Abo o Zwierzchnosci w Cerkwi Bozey. Lwów: Sebastian Nowogórski: Drukarnia Jezuitów, 1644.
10. Kreuzer L. Obrona iednosci cerkiewney, abo dowody ktorymi się pokazuie, iż grecka Cerkiew z iacinską ma być ziednoczona. [Wilno]: w drukarni Leona Mamonicza, 1617.
11. Kulczyński I. Specimen Ecclesiae Ruthenicae / ed. H. Casterman. Parisiis: Tornaci, 1859.
12. Kulesza J. A. Wiara prawosławna. Wilno: w Drukarni Akademickiej S. I., 1704.
13. Orłowski K. N. Defensa Biskupstwa y Dyecezyi Kiiowskiej. Lwów: w Drukarni SSS. TROYCY, 1748.
14. Radziwiłł A. S. Pamiętnik o dziejach w Polsce / przel. i oprac. Adam Przyboś i Roman Żelewski. T. 1: 1632–1636. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1980.
15. Stebelski I. Chronologia, albo porządne według lat zebranie znaczniejszych w Koronie Polskiej i w Wielkim Xięstwie Litewskiem a mianowicie na Białej Rusi w Połocku dziejów i rewolucyj. Lwów: Xięgarnia Zelmana Igła, 1867.